

Вайнер И.В. Индивидуальные различия в проявлениях субъективной уверенности и особенностях решения психофизической задачи // Проблемы дифференциальной психофизики / Под ред. К.В. Бардина. М., 1991.

2. Высоцкий В.Б. Личностные и процессуальные условия формирования уверенности в правильности решения задачи: Дисс. канд. психол. наук. М. 2002.

3. Крупное А.И. О соотношении различных черт характера // Психология образования: Материалы Межвузовской научно-практической конференции. -Бийск: НИЦ БИПТИ, 1999- С 11-15.

4. Крупное А.И. Системно-Диспозиционная концепция целостной личности // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика». 2004. №2. С. 78-81.

5. Крупное А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и её свойств // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика». 2006. №1 (3). С. 63-73.

7. Ромек В.Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика: Дисс. канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 1997.

8. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change// Psychological Review. 1977. № 84. P. 191-215.

9. Bandura A. Self- efficacy mechanism in human agency//American Psychologist 1982. №37.P.122-147.

10. Bandura A. Regulation of cognitive processes through perceived self-efficacy// Developmental Psychology. 1989. №25. P. 729-735.

11. Poortinga Y.H. The use of tests across cultures. In T. Oakland & R.K. Hambleton (Eds.), International perspectives on academic assessment (pp. 187-206). Boston, MA: Kluwer. 1997.

12. Salter A. Conditioned reflex therapy. - New York: Farrar, Straus & Giroux, 1949.

13. Wolpe J. Psychotherapy by reciprocal inhibition. Stanford, 1958.

14. Wolpe J., Lazarus A. Behavior therapy techniques. New York, 1966.

З.Х. Боттаева, А.Н. Татарко

Москва. Государственный университет «Высшая школа экономики

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МЕГАПОЛИСЕ (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ)

*Исследование проведено при поддержке Научного Фонда ГУ-ВШЭ
«Учитель-Ученики» (№ 08-04-0007)*

Обстановка в сфере межэтнических отношений в Москве относится к категории «проблемных» регионов, в которых возможны межэтнические столкновения. Массовое прибытие в Москву инонационального населения, наряду с позитивными моментами (приток капиталов, трудовых ресурсов), вызвал и ряд острых проблем, иногда взрывоопасных, в разных сферах жизни городского сообщества, в том числе связанных со сложностями во взаимоотношениях людей

разных национальностей, отличающихся особенностями языка, культуры, образа жизни, психологии и т.п. За последние годы на территории России миграционный поток существенно расширился, изменились его направления. Но, как и прежде, особенно привлекательными для мигрантов остаются крупные города, среди которых одно из первых мест занимает Москва. Общим между мигрантами является то, что все они сталкиваются с проблемой адаптации к особенностям новой культуры.

Поскольку участниками нашего исследования являлись карачаевцы и балкарцы необходимо немного затронуть этнополитическую ситуацию в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках. В начале 20-х годов кабардинцы и балкарцы оказались в одном автономном образовании, такой же двухсоставной стала и Карачаево-Черкесия. Эти две республики являются как бы сообщающимися сосудами и этнополитическая ситуация в одной республике оказывает прямое или опосредованное влияние на ситуацию в другой. Эта взаимосвязь обусловлена еще и тем, что карачаевцы и балкарцы, являются исторически одним тюркским народом. Карачаево-балкарский язык относится к кипчакской группе тюркских языков. Их обычаи и культура не имеют практически никаких различий, сами они себя считают представителями одного народа.

По официальным данным количество карачаевцев (балкарцев) в Москве, составляет 1177 человек. Это данные за 2002 год, с каждым годом эта цифра увеличивается, по данным, предоставленным благотворительным фондом «Эльбрусид», содействующим карачаево-балкарской молодежи в Москве: миграция карачаевцев (балкарцев) в столицу не прекращается, а только увеличивается, так в 2005 году приехавших в Москву абитуриентов составило порядка 100 человек, в 2007 году первокурсников насчитывалось порядка 150 человек. В основном увеличению числа мигрантов способствуют такие факторы, как лучшие учебные заведения (основная масса переезжающих в столицу - это студенты), ну и конечно Москва как более благополучный в экономическом отношении город с быстро развивающимися рыночными структурами, с широкими возможностями для профессиональной, творческой, предпринимательской деятельности (в самых разных ее проявлениях), с более высоким уровнем жизни местного населения. Цель исследования - изучение взаимосвязи аккультурационных стратегий мигрантов и их социально-психологической адаптации в Поликультурном мегаполисе.

Объект исследования - взаимосвязь аккультурационных стратегий мигрантов и их социально-психологической адаптации.

Предмет исследования – социально-психологическая адаптация инокультурных мигрантов в мегаполисе.

Теоретическая гипотеза исследования: стратегии аккультурации (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация), предпочитаемые группой мигрантов, имеют различный характер взаимосвязи с социокультурной и психологической адаптацией.

Исследовательские гипотезы:

1. Аккультурационные стратегии мигрантов взаимосвязаны с их психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной адаптацией.

2. Позитивность этнической и гражданской идентичности мигрантов положительно взаимосвязана с их психологическим благополучием, хорошими показателями психологического здоровья (низкий уровень депрессии и тревожности) и социокультурной адаптацией.

В основу исследования вошла модель «аккультурационных стратегий» Дж. Берри, которая состоит в рассмотрении унаследованной и новой культурной идентичностей как независимых, ортогональных измерений.

В исследовании приняло участие 100 представителей карачаево-балкарской культуры, проживающих в Москве. В выборку преимущественно вошли студенты, либо люди с высшим образованием, в возрасте от 16 до 34 лет ($M = 22.5$), из них 53-мужчины и 47-женщин.

Проверка гипотез проводилась с помощью опросника, в который вошли следующие методики:

1. **Шкалы для измерения этнической, гражданской идентичности:** шкала для измерения этнической идентичности и шкала для измерения гражданской идентичности.

2. **Шкалы для измерения установок на аккультурацию:** шкала для измерения установки на сепарацию, шкала для измерения установки на маргинализацию, шкала для измерения установки на интеграцию, шкала для измерения установки на ассимиляцию.

3. **Шкала для измерения удовлетворенности собой.**

4. **Шкала для измерения удовлетворенности жизнью.**

5. **Шкалы для измерения психологических проблем:** шкала для измерения уровня депрессии и шкала для измерения уровня тревоги.

6. **Шкала для измерения социокультурной адаптации.**

Одна из исследовательских гипотез нашего исследования гласит, что позитивность этнической и позитивность гражданской идентичности положительно взаимосвязаны с психологическим благополучием, низкими показателями депрессии и тревожности и социокультурной адаптацией.

Таблица 2.

Переменные, использованные в исследовании

Независимые переменные	Зависимые переменные
Установка на сепарацию	Удовлетворенность собой
Установка на маргинализацию	Удовлетворенность жизнью
Установка на ассимиляцию	Тревожность
Установка на интеграцию	Депрессия
Этническая идентичность	Социокультурная адаптация
Гражданская идентичность	

Таблица 3.

Связь позитивности этнической и гражданской идентичности с психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной адаптацией

Показатели психологич. здоровья и социокультурной адаптации	Характеристики идентичности		R^2	F
	Этническая идентичность β	Гражданская идентичность β		
Удовлетворенность собой	.39***	—	.16	18.6***
Депрессия	-.41***	—	.17	19.6***
Тревожность	-.41***	-.23*	.24	15.18***
Уровень дезадаптации	-.36***	—	.13	14.61***

Регрессионный анализ показал, что этническая идентичность связана с психологическим благополучием, а именно, с удовлетворенностью собой. Обнаруженная прямая связь, говорит о том, что чем больше выражена этническая идентичность, тем больше удовлетворенность собой. Дж.Финни подчеркивает, что любая четкая этническая идентичность может служить основой для формирования позитивной Я-концепции члена группы меньшинства. Также было показано, что этническая идентичность у карачаевцев (балкарцев) отрицательно связана с показателями депрессии и тревожности. Это говорит о том, что чем меньше выраженность этнической идентичности, тем больше уровень депрессии и тревожности. Гражданская же идентичность связана с уровнем тревожности. Обнаруженная связь отрицательна и свидетельствует о том, что чем меньше выражена гражданская идентичность, тем больше уровень тревожности.

Таким образом, можно предположить, что позитивность этнической идентичности способствует психологическому благополучию, и снижению депрессии и тревожности. Психологически здоровый индивид всегда должен иметь четко определенную коллективную (этническую, культурную) идентичность. Такой индивид готов к осмысленному, позитивному взаимодействию с физической и социальной средой, а также способен взаимодействовать с изменяющимся и сложным современным миром (Taylor, 2002).

Также позитивная этническая идентичность связана с социокультурной адаптацией. Обнаруженная связь оказалась отрицательной, что свидетельствует о том, что чем меньше выражена этническая идентичность, тем выше социокультурная дезадаптация. Можно предположить, что четко выраженная этническая идентичность способствует психологическому благополучию и уменьшению уровня депрессии и тревожности мигрантов, и способствует психологической и социокультурной адаптации.

Таблица 4.

Связь аккультурационных стратегий с психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной адаптации

Показатели психологич. здоровья и социокультурной адаптации	стратегии				R^2	F
	Стратегия интеграции β	Стратегия маргинализации β	Стратегия сепарации β	Стратегия ассимиляции β		
Удовлетворенность собой	-	.40***	.24**	-.19*	.29	13.27***
Депрессия	-	.33***	-	.39***	.35	26.58***
Тревожность	-	.25**	-	.35***	.24	14.97***
Уровень дезадаптации	-	.21*	-	.38***	.24	15.48***

Следующая исследовательская гипотеза, заключалась в том, что аккультурационные стратегии взаимосвязаны с психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной адаптацией. Относительно этой гипотезы было обнаружено, что такая аккультурационная стратегия, как **маргинализация** связана с **психологическим благополучием**, а именно, с удовлетворенностью

с собой. Обнаруженная связь отрицательна и это говорит о том, что чем меньше выражена стратегия маргинализации у мигрантов, тем выше их удовлетворенность собой. Большинство исследователей пришли к выводу, что стратегия маргинализации самая дезадаптивная. Она заключается в том, что у группы нет стремления ни к поддержанию собственной культуры, ни к поддержанию отношений с принимающей культурой. Индивид, придерживающийся данной стратегии, дезадаптивен, не знает каких ценностей, стандартов ему придерживаться в своем поведении, он недоумевает, в чем уникальность как его культуры, так и принимающей. В связи с этим его представления и отношение к себе и цели его существования так же размыты, и такой человек менее удовлетворен собой.

Регрессионный анализ также показал, что стратегия **маргинализации** связана с такими показателями психологического здоровья, как **тревожность и депрессия**. Обнаруженные прямые положительные связи говорят о том, что чем больше выражена стратегия маргинализации, тем больше уровень депрессии и тревожности. Усвоение новой культуры может быть связано как с усилением депрессии (Kaplan & Marks, 1990), так и со снижением уровня депрессии (Ghaffarian, 1987). Из исследований Дж. Берри коренного населения и иммигрантов в Канаде видно, что стратегия маргинализации связана с психологической дезадаптацией и психосоматическими проблемами. Таким образом, и на нашей выборке подтверждается то, что данная стратегия в наименьшей степени способствует успешной адаптации, о чем свидетельствует ее связь с неблагоприятными показателями психологического здоровья. Было обнаружено, что эта стратегия связана и с **социокультурной адаптацией**. Обнаруженная прямая связь, говорит о том, что чем больше выражена стратегия маргинализации, тем больше социокультурная дезадаптация. Маргинализация – самая дезадаптивная стратегия, когда у группы нет стремления ни к поддержанию собственной культуры, ни к поддержанию отношений с принимающей культурой, что подтверждается в нашем исследовании наличием связи между стратегией маргинализации и социокультурной дезадаптацией. Такая аккультурационная стратегия как **сепарация** связана с **психологическим благополучием**, а именно, с удовлетворенностью собой. Обнаруженная прямая связь, говорит о том, что чем больше выражена стратегия сепарации, тем больше удовлетворенность собой. Такая связь свидетельствует о стремлении сохранить целостность своего Я. В этой связи не удивительно, что стратегия **ассимиляции** отрицательно связана с **удовлетворенностью собой**, это свидетельствует о том, что потеря своих культурных «корней», своей

этнической идентичности ведет к разрушению целостности Я, тем самым это отражается на удовлетворенности собой. Также регрессионный анализ показал, что стратегия *ассимиляции* связана с показателями психологического здоровья: *депрессией и тревожностью*. Обнаруженные прямые связи говорят о том, что чем больше выражена стратегия ассимиляции, тем больше уровень депрессии и тревожности, то есть тем хуже показатели психологического здоровья. Эта стратегия выражается в том, что индивиды не хотят поддерживать свою культурную и этническую идентичность и постоянно стремятся к контакту с представителями других культур, но, несмотря на такое поведение, они более тревожны и уровень депрессии у них выше. Такое положение дел, в очередной раз ставит под сомнение позицию тех ученых, которые придерживаются ассимиляционистских моделей. И Берри, и Бокнер единодушны в том, что успешная адаптация представляет собой не ассимиляцию с чужой культурой (Стефаненко, 2007), обнаруженная нами связь данной стратегии с ухудшающимися показателями психологического здоровья, является подтверждением данной позиции. Также эта аккультурационная стратегия связана с *социокультурной адаптацией*. Обнаруженная прямая связь, говорит о том, что чем больше выражена стратегия ассимиляции, тем больше социокультурная дезадаптация, то есть тем хуже внешнее взаимодействие индивида с новой средой (способность решать ежедневные социальнокультурные проблемы в семье, в быту, на работе и т.д.) (Аусан, Berry, 1994). Исходя из обнаруженных связей, можно предположить, что стратегия ассимиляции негативно сказывается на психологической адаптации, то есть на внутренней стороне процесса адаптации, но также отрицательно сказывается и на внешней стороне процесса адаптации, то есть на социокультурной адаптации.

Выводы

1. Была выявлена доминирующая стратегия адаптации карачаевцев (балкарцев) в г. Москве – это стратегия *интеграции*.
2. Была выявлена взаимосвязь аккультурационных стратегий мигрантов с их психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной адаптацией.
 - 2.1. Индивиды, придерживающиеся стратегии *маргинализации*, более подвержены депрессии, тревожности, и у них хуже проходит социокультурная адаптация.
 - 2.2. Мигранты, выбирающие стратегию *сепарации*, удовлетворены собой, вероятно из-за того, что выбором данной стратегии они сохраняют целостность своего Я.

2.3 Индивиды, придерживающиеся стратегии *ассимиляции*, менее удовлетворены собой, у них более высокий уровень депрессии и тревожности. Также данная стратегия способствует социокультурной дезадаптации.

Итак, исследовательская гипотеза, заключавшаяся в том, что аккультурационные стратегии мигрантов взаимосвязаны с их психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной адаптацией, подтвердилась.

4. Была выявлена взаимосвязь позитивности этнической и гражданской идентичности с психологическим благополучием, показателями психологического здоровья (уровнем депрессии и тревожности) и социокультурной адаптацией.

4.1 Индивиды с позитивной этнической идентичностью наиболее удовлетворены собой, у них низкий уровень тревожности и депрессии, а также у них более успешно проходит социокультурная адаптация.

4.2 Мигранты с более выраженной гражданской идентичностью менее тревожны.

Итак, исследовательская гипотеза, заключавшаяся в том, что позитивность этнической и гражданской идентичности мигрантов положительно взаимосвязана с их психологическим благополучием, хорошими показателями психологического здоровья (низкий уровень депрессии и тревожности) и социокультурной адаптацией, подтвердилась.

Список литературы

1. Лебедева Н.М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Старый сад, 1997.
2. Лебедева Н.М., Малхозова Ф.М., Социально-психологическое исследование этнической толерантности в Карачаево-Черкесии // Идентичность и толерантность / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2002. С. 152–168.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 2007.
4. Татарко А.Н. Взаимосвязь психологических стратегий межкультурного взаимодействия и этнической идентичности. Дисс. ... канд. психол. наук, М., 2004.
5. Татарко А.Н. Козлова М.А. Лебедева Н.М. Психологические исследования социокультурной модернизации. М.: РУДН, 2007.
6. Уорд К. Азбука аккультурации // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб: Питер, 2003.
7. Berry J.W. Mutual intercultural relations in plural societies (MIRIPS): description of the project, 2007.
8. Berry J.W. Phinney, J.S, Sam, D.L. & Vedder, P. (Eds.) (2006a). Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity and adaptation across national contexts, Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates.